

НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ (XX В.)

Аннотация. В данной работе впервые исследуются пережитки института «обычного права» в современном таджикском обществе, как с точки зрения правовых наук (Римское право, современные отрасли права), так и историко-этнографических наук.

В ходе всестороннего изучения этой интересной темы автором отмечены следующие специфические моменты: во-первых, нормы обычного права у горных таджиков имеют очень глубокие исторические корни; во-вторых, мощная идеологическая борьба государства в советские годы за вытеснение их из жизни не увенчалась успехом; в третьих, некоторые нормы «шариата» трансформировались под воздействием норм обычного права, а не наоборот; в четвертых, в советские годы в большей степени искоренились нормы «шариата» из повседневной жизни горных таджиков.

Ключевые слова: история, право, норма, общество, таджик, «одат», «шариат», обязательства, семья, мусульмане.

В первые годы нового тысячелетия на нашей планете еще можно встретить этнические сообщества, среди которых хорошо сохранились некоторые древние формы материальной и духовной культуры. К ним относятся и горные таджики, проживающие в высокогорных районах Республики Таджикистан. «Исторический Таджикистан» (нынешний Таджикистан охватывает лишь его небольшую часть) как один из древнейших очагов цивилизации всегда привлекал и привлекает внимание многих историков, этнографов, антропологов, археологов и лингвистов; отечественных и зарубежных. В силу географических, исторических и этнокультурных факторов горные таджики оказались относительно изолированы на протяжении многих веков от инородных культур. Но в рамках «Исторического Таджикистана» этнокультурные связи горных таджиков с остальными таджиками никогда не прерывались. В отличие от горных таджиков равнинные таджики участвовали во всех этнокультурных, этнополитических и этнодемографических процессах, которые происходили на разных этапах истории народов Центральной Азии. Сохранившиеся некоторые нормы «обычного права» и элементы древних доисламских верований у горных таджиков в очередной раз свидетельствуют об их очень древнем происхождении. Сама проблема «обычного права» не нова. Ею занимались многие исследователи различных культур в разные годы. Данная статья является очередным обращением к этой интересной теме.

В процессе детального этнографического изучения горных таджиков Каратегинской долины начиная с 80-х годов прошлого века (последняя же этнографическая поездка автора в высокогорные районы Таджикистана состоялась в июне – июле 2010 года) нам удалось обнаружить в их общественной жизни цельную функционирующую систему норм обычного права. В ходе полевого исследования нами были выявлены некоторые специфические моменты: во-первых, нормы обычного права у горных таджиков имеют очень глубокие исторические корни; во-вторых, упорная борьба советского государства за их искоренение не увенчалась успехом; в-третьих, некоторые нормы «Шариата» трансформировались под воздействием норм обычного права, а не наоборот; в-четвертых, в советские годы в большей степени искоренились нормы «шариата» из повседневной жизни горных таджиков, чем нормы обычного права.

В данной работе мы впервые изучили пережитки института «обычного права» в современном таджикском обществе, как с точки зрения правовых (римское право, современные отрасли права), так и историко-этнографических наук. При всестороннем анализе проблемы нам помогло классическое римское частное право. Римское частное право сегодня – это неотъемлемая методологическая база профессионального юридического образования, основа для понимания центральных отраслей права и сравнительного правоведения, дидактическое поле для

становления юридического языка и юридического мышления. Поэтому в ходе исследования названия правовых терминов мы приводили в скобках на двух языках оригинала – латинском и таджикском. Историко-этнографический материал, собранный в годы этнографического изучения края, помог нам заглянуть в глубинные сферы общественной жизни современных горных таджиков.

Повторяющееся и типичное в повседневном социальном поведении фиксируется членами общества как правильное, обязательность следования которому предполагается самой полнотой соответствия такого типа поведения представлению о нормальном. Наличие общепризнанного стандарта поведения ограничивает произвол отдельных лиц и обеспечивает независимость участников правового общения от таких случайных обстоятельств, как, скажем, физическая сила или хитрость партнера, ставя всех обнимаемых нормой лиц в равное положение. Следование известному порядку позволяет отличить «своего» от «чужака» (*hostis*; худи аз бегона) и оградить круг участников от непосвященных. На этой основе развивается представление об абстрактном партнере – члене того коллектива, в котором люди при повседневных контактах друг с другом руководствуются одинаковыми правилами общения. Ожидание встретить в своем кругу известную реакцию на известное действие и уверенность, обретаемая человеком в сфере знакомого, определяют фиксацию таких норм и их передачу из поколения в поколение. С древнейших времен эти правила оформились в систему представлений о нормальном у таджиков под общим названием «Одат» («традиция»). Эта система существует и по сей день у горных таджиков не только в повседневном (обычном) поведении, но и в фиксированной языковой форме (устной, а иногда и письменной).

В процессе изучения обычно-правовых норм, входящих в систему «Одат», мы обнаружили их внешнее сходство с пережитками древних верований у горных таджиков. Согласно этим верованиям, известные действия (или их имитация) приводят к желательным последствиям. В дальнейшем выяснилось, что это очевидное сходство обманчиво и отнюдь не означает, что обычное право совпадает с древними верованиями. Некоторые элементы древних верований, по мнению горных таджиков, получают действенность благодаря сверхъестественным потусторонним силам, тогда как обычное

право – «Одат» – укоренено в естественном порядке вещей (*rerum natura*; вазъи табиӣ аджнос). В представлении горных таджиков естественный порядок вещей распространяется на всех и является одинаково обязательным для всего сущего, выражая общий закон природы. Этот последовательный и адекватный естественно-правовой взгляд у горных таджиков в течение многих веков до прихода ислама был определяющим в процессе формирования основных правовых норм института «Одата». После принятия ислама в VIII-IX вв. (соответственно, и «Шариата» - мусульманской правовой системы) нормы обычного права не только не ушли в прошлое, а наоборот, на протяжении тысячи с лишним лет укрепляли свои позиции в таджикском обществе. Приняв лишь внешние атрибуты «шариата», горные таджики продолжали жить по законам «Одата». В ходе сравнительного анализа законов «шариата» и «Одата» нам удалось обнаружить, что некоторые правовые нормы «шариата» трансформировались под воздействием норм «Одата».

Преимущество нормативной традиции в таджикском обществе на протяжении многих веков обеспечивалась мудрецами, которым было вверено хранение заветов предков (*mores maiorum*; мероси бузургон). Точная передача установленного порядка общения в условиях развития общества и его потребностей означала постоянное установление соответствия общепринятых правил новым требованиям. Это было важно даже во времена существования писаных законов «шариата», поскольку и в этих условиях удерживался авторитет обычаев, на которые мудрецы ссылались в поддержку решения, когда оно не могло быть выведено из закона.

Нормы обычного права на всем протяжении тысячелетней истории Древнего Рима хорошо сохранялись и являлись основой эволюции правовой мысли в римском обществе. Законы XII таблиц архаического периода (753-367 гг. до н. э.), эдикты преторов предклассического периода (367-17 гг. до н. э.), кодифицированное римское право Юлиана классического периода (17 г. до н. э. – 235 г. н. э.), конституции и сенатские постановления постклассического периода (IV-V вв.) и дигесты Юстиниана юстиниановского периода (527-565 гг.) так и не смогли окончательно вытеснить нормы обычного права из общественной жизни римлян. Эволюция правовой мысли охватывала все провинции могучей империи и проживавшее в них огромное количество народов, среди кото-

рых были и парфяне, бактрийцы, согдийцы - предки современных таджиков. В этот период правовая система «Одат» окончательно избавилась от таких архаичных правовых норм, как «кровная месть», «кража чужого имущества», «кража чужого скота», «уничтожение чужой собственности», «завладение чужим именем», «убийство должника», «убийство жены на почве ревности», «убийство за несохранение девственности до замужества», «похищение невесты», «убийство похитителя невесты», «культ старшего брата для младших сестер» и т.д.

Сам термин «обычное право» (*Consuetudine ius*) находился в поле зрения римских историков и юристов в разные периоды. В классическом сборнике «*Rhetorica Ad Herennium*» смысл термина раскрывается в риторическом стиле: «обычное право - это то, что применяется без закона, как если бы оно было законным» («*Consuetudine ius est id quod sine lege aequae ac si legitimum sit usitatum est.*»)¹. Цицерон выбирает более упрощенный вариант объяснения термина: «то же, что является неписанным и появляется или по обычаю, или в результате соглашений между людьми и как бы со всеобщего одобрения, - это соблюдается столь же строго, как наши нравы и законы, как бы предписанное естественным правом» («*Quae autem scripta non sunt, ea aut consuetudine aut conventis hominum et quasi consensu obtinentur, atque etiam hoc in primis, ut nostros mores legesque tueamur quodammodo naturali iure praescriptum est.*»). В кодифицированном праве Юлиана подчеркивается уважительное отношение к нормам обычного права и рекомендуется их соблюдение как законов: «давний обычай небезосновательно соблюдается как закон, и это является правом, которое называют установленным обычаем. Ибо раз сами законы обязывают нас лишь по той причине, что они приняты по повелению народа, полагаю, и то, что народ утвердил без письменной формы, обязывает всех; ведь какая разница, выразил ли народ свою волю голосованием или самими делами и поступками?» («*Inveterata consuetudo pro lege non immerito custoditur, et hoc est ius quod dicitur moribus constitutum. Nam cum ipsae leges nulla alia ex causa nos teneant, quam quod iudicio populi resectae sunt, merito et ea, quae sine ullo scripto populus probavit tenebunt omnes: nam quid interest suf-*

fragio populus voluntatem suam declaret an tebus ipsis et factis»)².

Приведенные цитаты показывают, что главной особенностью обычного права является отсутствие письменной формы фиксации, что может быть представлено как доказательство его адекватности. Вот как об этой особенности обычного права рассуждает юрист Павел: «это право пользуется даже большим авторитетом [чем писаное право], раз оно настолько одобрено [народом], что не было необходимости придавать ему письменную форму» («*Immo magnae auctoritatis hoc ius habetur, quod in tantum probatum est, ut non fuerit necesse scripto id comprehendere*»)³.

В трудах Ульпиана можно встретить такую интересную, на наш взгляд, характеристику обычного права: «обычное право – это молчаливое согласие народа, оформившееся в долгом привычном поведении» («*Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus*»)⁴.

В кодифицированном праве Юлиана, когда утверждался порядок применения права по аналогии, нормы обычного права выступали в качестве основной сравнительной базы: «в тех делах, в отношении которых нет возможности пользоваться писаными законами, следует соблюдать то, что введено нравами и обычаями; и если в каком-либо деле и это отсутствует, тогда следует применить то, что наиболее близко или вытекает из этого; если же и этого нет, тогда – право, которым пользуется город Рим» («*De quibus causis scribitis legibus non utimur, id custodiri oportet, quod moribus et consuetudine inductum est: et si qua in re hoc deficeret, tunc quod proximum et consequens ei est: si nec id quidem appareat, tunc ius, quo urbs Roma utitur, servari oportet*»)⁵.

После распада Римской империи развитие правовой мысли многих народов, ранее входивших в нее, было сложным и неоднозначным. Правовая система многих европейских народов проделала огромный путь: трансформировалась под воздействием канонического права, подверглась воздействию средневековой инквизиции, развивалась в эпохи Возрождения, Реформации, Просвещения и окончательно оформилась в нынешнем виде после буржу-

² Там же. С. 80.

³ Там же. С. 80.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Там же. С. 81.

¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М: ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 79.

азных революций(конца XVIII-XIX вв.). Эволюция же правовой мысли большинства народов восточных окраин бывшей империи, за исключением непродолжительного раннехристианского периода, на протяжении многих веков протекала в рамках мусульманской правовой системы. Раннесредневековые нормы «Шариата» тормозили естественный процесс эволюции правовой мысли у многих восточных народов. Поэтому бережное хранение норм обычного права являлось своеобразной формой внутреннего протеста против мусульманских правовых догм.

Правовая система «Одат» в таджикском обществе не только сохранилась, но и, в отличие от «Шариата», на протяжении веков эволюционировала самостоятельно. Всесторонний анализ системы «Одат» показывает, что таджики, приняв ислам, тем не менее, продолжали жить, в большей степени, по своим собственным законам обычного права.

Приступив к подробному анализу правовых норм системы «Одат», важно отметить следующие моменты: во-первых, мы максимально охватили все отрасли права, где сохранились элементы обычного права; во-вторых, анализ «Одата» проводился на базе римского классического права; в-третьих, некоторые нормы «Шариата» анализировались лишь в той части исследования, в которой речь идет о проблеме трансформации этих норм у таджиков под воздействием правовой системы «Одат».

Прежде всего, мы исследуем в «Одате» сами формы поведения, признанного в таджикском обществе возможным или должным, – права и обязанности частных лиц. Для этого мы обратимся к общим аспектам правового взаимодействия: какое положение занимают участники правового общения по отношению друг к другу и к обществу в целом, насколько полно их интересы могут воплотиться в правах и обязанностях; как отдельный человек может обеспечить уважение к своим интересам со стороны других членов общества и добиться от них определенных действий в свою пользу; каким образом воля частного лица может быть выражена наиболее адекватно и получить значение для других членов коллектива; как внешние (природные) ограничения свободы воли отражаются в формах волеизъявления и согласования интересов частных лиц.

Юридические факты, акты и сделки играют очень важную роль в общественных отношениях у горных таджиков; соответственно, определяющие их правовые нормы занимают большое место в правовой системе «Одат».

Юридические факты, акты и сделки – это любые явления, которые приводят к возникновению и изменению в правах и обязанностях членов того или иного коллектива. Субъективные юридические ситуации (приобретенные права и соответствующие обязанности), обычно именуемые субъективными правами, бывают двух видов: вещноправовыми и личноправовыми. Реальное (вещное) право (*ius res*; хукуки аджнос) основано на непосредственной связи члена коллектива с вещью и поэтому абсолютно: оно значимо против всех (*erga omnes*; мукобили хама), предполагая обязанность воздерживаться от нарушения этой связи со стороны любого члена общества. Личное право (*ius persona*; хукуки шахси), или право из обязательства основано на юридически значимой связи с конкретным лицом и поэтому относительно: оно значимо только против данного лица, которое несет определенную юридическую обязанность в пользу субъекта личного права.

В «Одате» различия между юридическими фактами, актами и сделками с реальным (вещноправовым) и обязательственным (личноправовым) эффектом четко зафиксированы. Например, в представлении горных таджиков события – это явления внешнего мира, не зависящие от воли людей. К таким явлениям таджики относят наступление срока рождения и смерти, землетрясение, выход рек из берегов, сход лавин, удар молнии, сильный ветер, пожар, гниение продуктов и т.д. Юридические акты, или деяния людей, которые совершаются сознательно, по мнению таджиков, также могут иметь существенное значение для окружающих, подобно явлениям природы, когда действие одного лица не обращено к воле и сознанию другого. Примеры, приводимые нашими информантами, характеризующие такого рода действия людей в разных населенных пунктах Каратегинской долины, одинаковы. Это, прежде всего воровство или вторжение на чужой участок; строительство на своей земле сооружения, которое закрывает соседям вид из окон; устройство водостока, угрожающего затопить соседний участок; или безобидное собирание на своем участке плодов, упавших с чужого дерева; поимка заблудившегося домашнего животного; находка потерянной другим вещи; или же ведение собственного хозяйства, создание или уничтожение своих материальных благ в рамках своего коллектива; охота, рыбная ловля и прочее, если это не предполагает установления контакта с другими людьми того же коллектива

и.д. Естественно, в таких ситуациях права некоторых членов коллектива оказываются ущемленными. Система «Одат» предлагает комплекс правовых норм, защищающих права всех членов коллектива от такого рода действий его отдельных членов. Эти нормы определяют правовое поведение всех членов общества.

В рамках системы «Одат» горные таджики ежедневно заключают между собой различного рода сделки, соглашения, договоры, которые никем не фиксируются и государственными органами не регистрируются. По сообщениям многих наших информантов, так было «всегда» (то есть все советские и постсоветские годы). Лишь несколько старожиллов вспомнили, что их отцы и деды еще до революции регистрировали некоторые сделки и соглашения в казияте (судебный орган «Шариата»).

В правовой системе «Одат» юридические акты, которые направлены на общение и имеют коммуникативную природу, называются юридическими сделками (шартномаи хакики). Сообщение, имеющее юридическое значение, является сделкой, независимо от того, имеет оно характер констатации или волеизъявления. Если от констатации зависит перемена в правах и обязанностях субъекта права (автора сообщения или адресата), она может быть классифицирована как юридическая сделка. Передача сообщения или информации может осуществляться как вербальными, так и невербальными средствами. Например, любое действие, предназначенное для того, чтобы быть воспринятым другим лицом (передача вещи, помощь в ведении хозяйства, прокладка тропы через участок соседа и т.д.), предполагает волевое отношение со стороны реципиента (лица, воспринимающего сообщение) и установление взаимозависимости соответствующих прав участников общения. Согласование воли в системе «Одат» ведет к такому изменению прав и обязанностей сторон, что все третьи лица должны считаться с новой ситуацией в сфере гражданского оборота. Такое всеобщее признание и означает, что совершившийся факт – юридический. Юридическое значение получает не всякое волеизъявление или согласование воли, но только то, которое признано в таджикском обществе соответствующим «Одату».

В системе «Одат» отчетливо зафиксированы различия между правомерным и неправомерным актом (деянием), совершаемым членом того или иного традиционного таджикского коллектива.

Если правомерные акты производят положительный эффект, то неправомерные деяния, как правило, отрицательный. Неправомерный акт влечет за собой ухудшение правовой ситуации и для лица его совершившего, и для других участников правового общения. Для того, чтобы негативный эффект не затрагивал общество в целом, «Одат» предлагает различные правовые ограничительные меры для всех членов традиционного коллектива. Эти меры направлены, прежде всего, на защиту самих членов общества от непредсказуемых действий некоторых его членов. Например, при заключении разного рода договоров, соглашений и сделок любой член таджикского общества может обратиться к правовой системе «Одат», которая поможет определить ничтожность, недействительность, обратимость и оспоримость сделки, подскажет, как избежать ошибки при ее заключении (*erro in contrahendo*; шартномаи бидуни хато), в частности, порекомендовав не заключать сделки под влиянием обмана (*dolus in contrahendo*; шартномаи фанди) или насилия (*quod vi aut metus causa*; шартномаи мачбури). «Одат» также поможет различить случайные, произвольные и смешанные условия (*condicio*; шароит) сделки; порекомендует указать сроки ее действия (*dies*; мухлат) и т.д.

Другой важный раздел системы «Одат» посвящен защите прав всех членов традиционного коллектива у горных таджиков. В отличие от римского права, у них нет специальных судебных органов и различных этапов судопроизводства. По рассказам наших информантов, значительная часть споров и тяжб не доходит до светских судебных органов. Многие вопросы решаются за вечерним ужином в мужских клубах – в местах собиранья мужчин (старше 18 лет) у горных таджиков. Среди регулярных посетителей мужского клуба всегда выделяется группа старейшин, которые занимаются толкованием норм «Одата». Хотя их мнение носит рекомендательный характер, многие к ним прислушиваются. Старики из числа наших информантов рассказывали, что еще до революции все конфликты и разногласия в среде простых таджиков разрешались в рамках правовой системы «Одат». Но большинство представителей местной знати – баев и амлякдаров – для разрешения многих споров и тяжб обращались в казият, где уверенно выигрывали процессы, т.к. казият был судебным органом, всегда обслуживавшим интересы верхушки таджикского общества.

В римской правовой системе институт защиты доведен до совершенства (наличие различных форм исков – *actio*; судебный процесс посредством законных исков – *Lege agere*; судебный процесс посредством формул – *per formulas agere*; виды *condemnatio*; превышение требования – *pluris petitio*; формулы с фикцией – *formulae ficticiae* – и формулы с перестановкой лиц; исковое возражение – *exceptio* – и исковое предписание – *praescriptio*). Римское право также последовательно обозначает основные этапы судопроизводства: формулы *per formulas* (производство до *litis contestatio*; процессуальное представительство; отказ от защиты – *indefensio*; установление предмета тяжбы – *litis confestatio*; конкуренция исков; судопроизводство на стадии *apud iudicem*; судебное решение – *iudicatum*; исполнительное производство) и экстраординарного процесса *extra ordinem cognitio* (устное заявление лица – *denuntiatio*; публичный орган, который осуществляет вызов в суд, – *evocatio*; решение суда может подвержено апелляции – *appellatio* и т.д.)⁶.

В рамках системы «Одат» очень развиты институты опеки (*tutela*; *нигохбони*) и попечительства (*суга*; *гамхори*), связанные с категорией дееспособности (*бофаъолият*): некоторые члены коллектива, в отношении которых право усматривает общий дефект формирования воли, обусловленный половозрастными или психическими особенностями личности, ставятся под опеку или надзор дееспособного лица, которое, восполняя указанный недостаток, способствует их участию в обороте. В сравнении с классическим римским правом, в системе «Одат» правовое поле, охватываемое институтами опеки и попечительства, гораздо шире и распространяется на большую часть членов коллектива. Например, морально-этические нормы «хурмат» (уважение старших) и «дилсузи» (милосердие) обязывают брать под

опеку не только частично недееспособных лиц (как в римском праве), но и всех детей (до 18 лет), женщин (любого возраста) и стариков (старше 60 лет).

Специальный раздел системы «Одат» посвящен семейному праву. Поскольку у горных таджиков хорошо сохранились элементы малой патриархальной семьи, то следует вновь обратиться к римскому праву, нормы которого в отношении римской патриархальной семьи (*familia*) изучены очень тщательно.

В Риме исторически предшествовавшая малой большая патриархальная семья характеризовалась выраженной властью домовладыки, главы семейства (*pater familias*) и патрилокальностью брака (после его заключения жена переходит жить в дом мужа). Основная цель семьи – самовоспроизводство. С древних времен у римлян семейство строилось на эсхатологическом убеждении, выразившемся в культе предков (*sacra familiares*), которые почитались членами *familia*, и ретроспективном счете родства – *agnatio* (прирождение: «*agnatus*» – «рожденный после»), учитывавшем только лиц, объединенных общим семейным культом⁷. На смену большой патриархальной семье приходит малая патриархальная семья (*failia proproio iure* – семья по собственному праву), когда со смертью домовладыки все его прямые взрослые потомки мужского пола оказываются главами собственных – малых – семей. Семья этого типа, таким образом, редко объединяет более трех поколений агнатов. Малая семья ориентирована на продолжение существования во времени отдельного мужчины, который воплощается в своих детях, и выражает отказ от ретроспективного мышления и связанной с ним семейной солидарности, но по-прежнему строится на патриархальном принципе и агнатическом родстве.

На схожих основаниях базировались и семьи у горных таджиков до прихода советской власти. В советские годы малая патриархальная семья у них претерпела серьезные изменения, но, тем не менее, многие ее традиционные элементы хорошо сохранились по сей день. Например, дочь, выходя замуж, уходит жить в семью жениха, тогда как женатые сыновья могут жить в отцовском доме до смерти родителей. Отцовская власть проявляется лишь в некоторых ситуациях. В разных населенных пунктах наши информанты приводили одни и те же примеры, поз-

⁶ См.: Боголепов И.О. О формальных ограничениях свободы завещаний в римской классической юриспруденции. М., 1881, Дождев Д.В. Римское частное право. М: ИНФРА М – НОРМА, 1997, Ефимов В.В. Лекции по истории римского права. СПб., 1898, Зом Р. Институции римского права. СПб., 1910, Марецолль Ф. Учебник римского гражданского права. М., 1867., Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. М., 1883, Хвостов В.М. История римского права. М., 1919, Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б., Претерского И.С.М: Минюст, 1948, Сальковский К. Институции. Основы системы и истории римского гражданского права. Киев, 1910.

⁷ De Robertis F. I limiti spaziali al potere del «*pater familias*». – *Labeo*, 29, 1983. P. 166.

воляющие определить, где и когда отцовское слово является законом для всех членов семьи. Например, когда дочь выходит замуж, отец выбирает жениха, определяет размер приданого, назначает срок и дату проведения свадьбы. Если женится сын, отец (иногда посоветовавшись с женой) выбирает невесту, договаривается с отцом невесты о размере калыма (который вынужден платить жених за невесту), выделяет жилую площадь для сына и его невесты в собственном доме. Отец от имени всей семьи вступает в различного рода договора, сделки и соглашения с другими семьями во всех сферах гражданского оборота согласно нормам «Одата».

Брак и брачные отношения в системе «Одат» напрямую связаны с сохранившимися у горных таджиков элементами малой патриархальной семьи. Хотя брак, помимо светских органов, и регистрируется в соответствии с правилами «Шариата» (обряд «никох» – «венчание», совершаемый муллой на второй день свадебной церемонии), в дальнейшем совместная жизнь супругов регламентируется в основном нормами «Одата». Согласно «Одату» брак сам по себе не сказывается на имущественных правах сторон: женщина по-прежнему остается под опекой своего отца и не терпит никаких дополнительных ограничений; мужчина также сохраняет все свои права. Только то имущество, которое приобретается и создается исключительно для данной семьи, получает особый режим, и его принадлежность зависит от сохранения брака (развод – очень редкое явление у горных таджиков; в ходе этнографического изучения края нами не было зафиксировано ни одного подобного случая). В римском обществе, как и сегодня у горных таджиков, таким имуществом было приданое (*dos*). По римскому праву это имущество происходит (приобретается, создается) со стороны супруги, во время брака (*pendente matrimonio*) находится у мужа (т.е. находится в распоряжении мужа), а после его прекращения возвращается в семейство супруги. Само существование приданого отражает известную самоценность парной семьи, основанной на свободном браке. Его происхождение со стороны супруги показывает, что муж в некотором отношении выступает самостоятельным центром новой социальной единицы⁸.

В отличие от римского права, система «Одат» предлагает более совершенный механизм формирования приданого – так называемого базового капитала для будущей семьи. Следует отметить, что калым и приданое у горных таджиков различаются. Калым – это деньги и имущество, которое передает жених невесте и приносит в дом ее отца до начала свадьбы. Приданое же – это имущество, которое включает в себе и большую часть калыма, и то, что выделил невесте ее отец в качестве приданого. Таким образом, в формировании первоначального капитала (правда, не в равной степени) участвуют обе стороны.

Для полноты картины приведем пример, зафиксированный нами в населенном пункте Сари-Пул Гармского района в 1988 году. Глава семьи Обид Саторов выдает замуж свою дочь Саломат. Женихом является Карим – сын Хуршеда Камалова. Хуршед Камалов и Обид Саторов после согласительных процедур определяют размер калыма и приданого. Калым: 2000 руб., 200 либос (отрезы ткани различного покроя размером 1х3м каждый, из которых шьют одежду для невесты), 25 мужских ватных халатов (для гостей свадебной церемонии в доме невесты), пять комплектов женской одежды (в комплекте: один большой платок, три либоса, пара обуви, носовые платки, расчески, духи, ободки и т.д.), пять мешков (до 10 кг каждый мешок) различных сладостей для женщин, которые сопровождают невесту в дом жениха (янга), один комплект такой одежды для матери невесты, три комплекта мужской одежды (в комплекте: пара обуви, носки, сорочки, ватный халат, носовые платки и тюбетейка) для отца и двух братьев невесты, десять комплектов постельного белья, два ковровых покрытия, два ковра, три комплекта штор, одна корова, четыре овцы, десять мешков (по 50 кг каждый) муки высшего сорта, по два мешка сахара-рафинада и карамели того же веса, два ящика (по 30 кг) шоколадных конфет, два пятидесятикилограммовых мешка риса, две фляги (по 50 л) растительного масла, два кипа (каждая – по 50 кг) хлопка первого сорта (для изготовления ватных одеял) и т.д. Приданое: пятьдесят пар готовой женской одежды (длинная рубашка и штаны) для невесты, четыре комплекта мужской одежды для отца и трех братьев жениха, чодир (сооружение, похожее на палатку,

⁸ Никольский Б. Дарение между супругами, 1. СПб., 1903., Загурский Л. Брак и конкубинат у римлян. Харьков, 1883., Загурский Л. Учение об отцовской власти по римскому

праву. Харьков, 1885. Voci P. Storia della “patria potestas” da Augusto a Diocleziano. – Iura, 31, 1980, De Robertis F. I limiti spaziali al potere del “pater familias”. – Labeo, 29, 1983

покрытую несколькими слоями разноцветной ткани, увешанное различными украшениями и аксессуарами, где невеста с подругами проводит основное время во время свадебной церемонии, которое ставится на углу внутри большой комнаты, по двадцать ватных одеял и подушек, по десять ватных матрасов, ватных дорожек, комплектов постельного белья, комплектов полотенец (больших, средних и маленьких), двуспальная кровать, мебель-«стенка», мебель для прихожей, холодильник, телевизор, транзистор, стиральная машина, два ковра, столько же ковровых покрытий, светильник, чайный сервиз, другая посуда и т.д. Как мы видим, часть калыма расходуется во время свадебной церемонии, а часть вместе с приданным невесты возвращается в дом жениха.

Предписание ислама о браке в равной степени применимо как к женщине, так и к мужчине. Например, если мужчинам не рекомендуется безбрачие, это в равной степени относится и к женщинам. В основе такого положения лежит признание равной степени законности потребностей мужчин и женщин. Фактически ислам считает брак нормальным, естественным состоянием, как для женщин, так и для мужчин. Это в какой-то степени даже больше касается женщин потому, что брак обеспечивает им, помимо прочего, относительную экономическую безопасность. Это важное дополнительное преимущество для женщин не характеризует брак как чисто экономический союз, однако именно экономический фактор является решающим аргументом в пользу заключения или не заключения того или иного брака. Согласно «Шариату», какими бы дарами (свадебными подарками) мужчина ни одаривал свою предполагаемую супругу, он(супруг) принадлежит ей, что бы она ни получила от него до или после женитьбы, принадлежит только ей одной. Нет необходимости в объединении имущества мужа и жены. Более того, именно муж несет полную ответственность за существование и экономическую безопасность семьи⁹.

Вещное право в системе «Одат» регулирует волевые отношения между членами коллектива по поводу вещей: формы принадлежности вещей отдельным лицам или группам лиц и способы установления общезначимого господства над вещами. По римскому праву модельным и наиболее полным правом на вещь является право собственности (*dominium*;

моликияти хусуси). Собственника отличает абсолютная правовая позиция по отношению к вещи: в процессе о вещи (*in rem*) он сильнее любого другого обладателя прав на вещь. Право собственности поэтому выступает как абстрактная принадлежность лицу вещи как таковой – во всей полноте ее качеств (*proprietas*; *хамаи хусусияти джинс*).

Институт права собственности также развит в «Одате». Вещное право в нем выявляет самостоятельность воли субъекта, ее способность господствовать над вещами. По «Одату» наиболее полное проявление автономии воли овладения вещами достигается тогда, когда человек вступает в реальные отношения сам по себе, как отдельный индивид. При взаимодействии с предметной стороной действительности индивидуальная воля, направленная на вещь, получает признание в соответствии с утвердившимися в обществе представлениями о типичных интересах и становится знаком присутствия индивида в мире, свидетельством его правомочий. Система «Одат» на основе принципа равенства предлагает правовое регулирование отношений по поводу вещей, которое утверждает индивида в качестве центральной фигуры социального общения и подчеркивает признание его воли.

В ходе исследования нами было зафиксировано примерное количество имущества, которое принадлежит среднестатистическому горному таджику на правах собственности. Это дом, участок (не менее 30 соток), ферма (две или три коровы, такое же количество телят, от десяти до двенадцати овец, пять или шесть коз, одна лошадь, одна осел), кухня (отдельный дом с печами и складским отделом для провизии), легковой автомобиль (не у всех), гараж и другие хозяйственные пристройки. Каждый горный таджик также имеет дополнительный участок земли (не менее одного га) в горной местности, который является собственностью его семьи на протяжении многих поколений. В советские годы некоторые из этих участков – те, которые можно было обрабатывать современной техникой, были национализированы. Сегодня многие из них возвращены прежним хозяевам. В экономически трудные 90-е годы XX века на этих земельных участках горные таджики полностью восстановили традиционное, многовековое террасное земледелие и таким образом спаслись от голода. Все это имущество (кроме приусадебного участка, права на который еще при советской власти оформлялись как бессрочная аренда, и автомобиля)

⁹ Хаммудах Абдалати. Ислам какой он есть. Баку: Азербайджанская Государственная Книжная Палата, 1999.

принадлежит горному таджику на правах собственности по нормам «Одата» и официально не зарегистрировано в органах нынешней власти, как не было зарегистрировано и при власти советской.

В исламе институт собственности трактуется иначе. Согласно «Шариату» человек приходит в этот мир с пустыми руками и покидает его подобным же образом. Действительным и истинным владельцем всего сущего является Аллах, милостью которого любой владелец представляет собой человека, просто назначенного помощником, доверенным лицом в вопросах, касающихся того или иного имущества. Это не только факт жизни, но и фактор, имеющий значительное влияние на поведение людей. Это заставляет владельца быть всегда готовым к расходам во имя Аллаха и вложению состояния в нужные проекты, то есть на него возлагается ответственность за удовлетворение нужд общества и ему отводится в нем важная роль. Он призван выполнять священную миссию, что спасает его от низвержения в пропасть эгоизма, жадности и несправедливости. «Коран» рассматривает владение собственностью как испытание, а не источник жизненных благ и привилегированного положения или как средство эксплуатации других людей¹⁰. Такова концепция собственности в исламе, и таков статус собственников в подлинно мусульманском обществе. Как мы видим, нормы вещного права, предлагаемые «Шариатом», сугубо догматичны и, будучи далеки от реалий жизни горных таджиков, не прижились у них.

Обязательственное право занимает важное место в системе «Одат». Суть самого понятия обязательства (*obligatio*; *ухдадори*) как в римском праве, так и в «Одате» раскрывается примерно одинаково. Обязательством называется субъективная юридическая ситуация, основанная на личной связи между конкретными членами коллектива, которая состоит в формальной возможности для одного из них (кредитора; *судхур*) требовать от другого (должника; *карздор*) определенного поведения (предоставления) в свою пользу. Притязанию кредитора соответствует обязанность должника, которая представляет собой, однако, подчинение не кредитору как отдельному лицу, а «Одату» в целом как общепризнанной системе норм поведения у горных таджиков. По римскому праву конкретное притязание кредитора есть лишь выражение всеобщего требования соблюдения

права, действующего в данном обществе, которое гарантирует каждому возможность быть кредитором или должником. В Институциях Юстиниана приводится определение обязательства, где участие должника в удовлетворении кредитора задано самим его членством в гражданском обществе, его правосубъектностью: «обязательство – это правовые пути, сила которых принуждает нас к исполнению в пользу какого-либо лица в соответствии с нормами нашей гражданской общины» («*Obligatio est iuris vinculum, quo necessitate adstringimur alicuius solvendae rei scundum nostrae civitatis iura*»)¹¹.

Правовая природа обязательства в «Одате» предполагает формальную свободу должника и ответственность, эквивалентную приобретенному кредитором праву. В представлении горных таджиков долг и ответственность образуют структуру обязательства как особой правовой, основанной на принципе равенства ситуации. Ежедневно горные таджики вступают между собой в различные формы обязательственных отношений. По рассказам наших информантов, у горных таджиков просить у кого-то или выдавать кому-то в долг деньги, имущество – обычное явление. Долг возвращают практически всегда, за исключением форс-мажорных обстоятельств, при которых кредитор по норме «бахшиши карз» (прощение долга) обязан простить должнику. В случае неисполнения обязательства должнику грозит полный бойкот со стороны всех членов коллектива во всех сферах гражданского оборота.

В Римском праве институт обязательственного права изучен более глубоко. Прежде всего анализируются источники обязательства, затем раскрывается суть предоставления как объекта обязательства. Далее в зависимости от содержания предоставления различаются следующие предметы обязательства: перенос собственности (*dare*), совершение определенных действий (*facere*) и обеспечение, гарантирование (*praestare*). Различаются также обязательства альтернативные и родовые, неделимые и солидарные. Приводится рассуждение о невозможности исполнения обязательства (*vis maior*) и просрочке исполнения (*mora solvendi*). Рассматриваются личные (поручительство) и реальные гарантии обязательства, прекращение обязательства (исполнение, заме-

¹⁰ Коран / Пер. с арабского И. Ю. Крачковского. М., 1963.

¹¹ Дождев Д.В. Римское частное право. М: ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 427.

на исполнения, прощение долга, зачет, конкуренция оснований, слияние, новация)¹².

В Риме договорное право было разработано весьма детально. В нем встречаются виды договоров, отсутствующие в «Одате» горных таджиков: морского займа (*foenus nauticum*, *pecunia traiecticia*), купли-продажи (*emptio venditio*), секвестрации (*sequestrum*), фидуциарный договор (*fiducia*), договор мены (*permutatio*), договор инспекции (*datio ad inspiciendum*), квазиконтракты (*quasi ex contractu*), ведение чужих дел без поручения (*negotiorum gestio*), исполнение недолжного (*solutio indebiti*) и т.д.¹³.

Однако и в «Одате» есть раздел, посвященный отдельным видам обязательств. Различные виды обязательств могут исходить из контрактов (*ex contractu*; аз шартнома) и деликтов (*ex delicto*; аз гунахори). В римском праве контракт (*contractus*; шартнома) – это соглашение, которое является источником обязательственного отношения, защищенного гражданскими исками. Контракты бывают четырех видов: вербальные (*verbis*; дахони), когда для возникновения обязательства сторонам необходимо выразить содержание соглашения словами; литеральные (*litteris*; хатти), которые отличает письменная фиксация содержания соглашения; реальные (*re*; джинси), когда соглашение должно сопровождаться передачей вещи от одной стороны другой; консенсуальные (*consensu*; ризои), для заключения которых необходимо, чтобы стороны пришли к согласию.

В отличие от Римского права в системе «Одат» очень слабо развиты литеральные контракты (их практически нет в гражданском обороте, за исключением тех случаев, когда некоторые лица после устной договоренности могут обмениваться расписками, в которых указаны предмет и срок дей-

ствия контракта, иногда и обязательства сторон). В повседневной жизни горные таджики вступают в имущественные отношения между собой в большей степени посредством вербальных контрактов. По «Одату» горные таджики заключают вербальные контракты (шартномаи дахони) в форме произнесения торжественных клятвенных слов в ответ на запрос контрагента. По своей сути вербальный контракт является односторонним, поскольку обязательство возникает лишь на стороне лица, дающего обещание. Кредитором может стать только то лицо, которое получает обещание. Гарантией выполнения обязательства по такому контракту является само клятвенное обещание или, как было отмечено выше, этико-правовые нормы «Одата», соблюдение которых является обязательным для всех членов коллектива.

В системе «Одат» категория реальных контрактов (шартномаи джинси) выделяется по форме их заключения: для возникновения обязательства, помимо соглашения сторон, необходима передача вещи должнику. Это требование восходит к древним магическим представлениям, по которым сам факт контакта с чужой вещью вел к личному подчинению ее признанному хозяину. Ответственность держателя в силу самого получения вещи (*re teneri*; кабули аджнос) просматривается и в ситуациях деликтного характера (например, кражи – *furtum rei*; дузди), и при общей собственности (*res communis*; моликияти умуми), которая автоматически ведет к возникновению обязательственных отношений между участниками. С утверждением классического понимания обязательства специфическая форма реальных контрактов стала своеобразной гарантией должника, поскольку сделка не вступала в силу и обязательство не переходило в его руки. В рамках «Одата» горные таджики заключают следующие виды реальных контрактов: договор займа (*mutuum*, *pecunia credita*; шартномаи карзи), по которому должник становится собственником вещей, полученных от кредитора, и где объектом займа являются не эти вещи, но такие же, поэтому даже случайная гибель вещей, полученных займы, не прекращает обязательства; договор ссуды (*commodatum*; шартномаи истифодаги), где индивидуально определенная вещь (*species*; махсус), непотребляемая (не прекращающая свое существование) при ее хозяйственном использовании (или считающаяся таковой), безвозмездно передается во

¹² Гусаков А. Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права древнего Рима. М., 1896, Bauer K. Die "Rutiliana constitutio" des Julian. – TR, 54, 1986, Cannata C.A. Appunti sulla impossibilita sopravvenuta f la "culpa debitoris" nelle jbbbligazioni da "stipulatio in dando". – SDHI, 32, 1966.

¹³ Кофанов Л.Л. Обязательственное право в архаическом Риме: Долговой вопрос (VI – IV вв. до н.э.). М., 1994., Cardilli R. L'obbligazione di "praestare" e la responsabilita contrattuale in diritto romano (II sec. a. C. – II sec. d. C.). Milano, 1995., Giuffrè V. La "substantia debitoris" tra "corpus" e "bona". – Praesidia libertatis. Garantismo e sistemi processuali nell'esperienza di Roma repubblicana. Napoli, 1994, Provera G. Riflessioni sul "beneficium cedendarum actionum". – Studi C.Sanfilippo, IV. Milano, 1987.

временное пользование другому лицу; договор поклада (*depositum*; шартномаи нигохбони), по которому движимая вещь, неподверженная тлению (или считающаяся таковой), передается на хранение другому лицу; договор залога (*pignus datum*; шартномаи гарав), при котором вещь, непотребляемая при ее использовании, переходит во владение залогопринимателя с тем, чтобы он возвратил ее залогодателю по исполнению им основного обязательства.

Из консенсуальных контрактов среди горных таджиков наиболее широко распространены договоры найма (*iocatio conductio*; шартномаи иджора), товарищества (*societas*; шартномаи рафикона) и поручения (*mandatum*; шартномаи бовари). Договор найма обслуживает целый ряд коммерческих отношений, имея такие разновидности, как договор аренды (наем вещей), договор подряда (наем работников, нацеленный на результат), трудовой договор (наем услуг), договор перевозки. По договору товарищества горные таджики (несколько лиц, часто родственники) объединяют свое имущество и усилия ради достижения общей хозяйственной цели. По договору поручения одно лицо – поверенный – оказывает другому лицу – доверителю – безвозмездные услуги.

Теперь рассмотрим обязательства, которые могут исходить из деликтов (*ex delicto*; аз гунахгори). По римскому праву правонарушение частного характера – деликт (*delictum*; гунахгори) порождает на стороне пострадавшего двойной интерес: наказать обидчика и добиться возмещения понесенного ущерба. В соответствии с этим кредитор *ex delicto* располагает двумя требованиями, кумулятивно защищенными исками двух типов: штрафным (*actio poenalis*) и нештрафным (*actio rei persecutoria*), посредством которого истребуется удовлетворение имущественного интереса¹⁴. В системе «Одат» правонарушитель рассматривается не просто как источник вреда или беспокойства, но как грешник (согласно «Шариату»), как лицо, которое своим поступком ставит себя вне системы принятых норм и порядков. По «Одату» нарушая правила общежития, человек разрушает основу собственной личности, теряет себя.

В римском праве нормы, регулирующие наследственные отношения, были разработаны намного детальнее, чем в «Одате». В нем содержались регламентированный порядок наследования по *ius civile*

и механизм защиты наследственных прав, наследование по преторскому праву (*bonorum possessio*), по закону (*successio legitima*), по завещанию (*successio testamentaria*), отказы по завещанию (*legata*), фидеикомиссы (*fideicommissa*), дарение (*donatio*) и т.д.¹⁵. Но и в «Одате» наследственное право регулирует судьбу правоотношений субъекта после его смерти. Центральным понятием этой отрасли права является преемство (*successio*; мерос ба насли оянда). Универсальное преемство осуществляется либо по завещанию (*ex testamento*; бо хати мерос), либо без него (*ab intestato*; бидуни хати мерос), а также вопреки завещанию (*bonorum possessio contra tabulis*; мукобили хати мерос). Как было отмечено выше, многие дети (как правило, сыновья, так как дочери после замужества уходят в другую семью) после смерти родителей остаются жить в отцовском доме. Поэтому по «Одату» они и являются прямыми наследниками. Если какой-то сын уходит из дома, он теряет этот статус. При обустройстве новой жизни он может лишь рассчитывать на безвозмездную материальную или финансовую помощь со стороны братьев и других родственников. Что касается самого завещания, то оно, как правило, просто оглашается и в письменной форме не составляется. В случае смерти сыновей наследство переходит тем внукам, которые проживали с ними в их отцовском доме. Если нет прямых наследников (сыновей и их детей), наследниками могут быть те внуки (от дочерей), которые переезжают жить постоянно в дом деда. В отцовский дом может вернуться сын, ранее покинувший его по каким-либо причинам, и, таким образом, восстановив свой статус прямого наследника. Дочь может вернуться в отцовский дом лишь после развода (что бывает очень редко, как было отмечено выше), только на время и не может стать наследницей. Если у наследодателя вообще отсутствуют прямые наследники, то на наследство получают право претендовать его кровные родственники; правомерность претензий которых зависит от степени родства с ним.

¹⁵ См.: Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право. М., 1993. Дормидонтов Г. Система римского права. Наследственное право. Казань, 1915. Johnston D. The Roman law of trusts. Oxford, 1988. Manfredini A. La Volonta oltre le morte. Profili di diritto ereditario romano. Torino, 1991. Manthe U. Das "senatusconsultum Pegasianum". Berlin, 1989.

¹⁴ Дождев Д.В. Римское частное право. М: ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 548.

«Одат» определяет не только собственно правовое, но и нравственное состояние общества. Ниже мы приводим перечень основных этических норм и вытекающих из них моральных обязательств, принятых в обществе горных таджиков благодаря существованию «Одата», в своей совокупности составляющих «одоб» – правильное, образцовое поведение человека в обществе:

- «дилсузи» – проявление гуманности по отношению другим членам общества;
- «бахшиш» – прощение обиды, забвение ссоры, возврат к мирному сосуществованию;
- «хашар» – всеобщая безвозмездная помощь, на которую может рассчитывать любой член коллектива при строительстве дома, сооружении оросительной системы, посевах и сборе урожая и т.д.;
- «хурмат» – уважение старших, как в собственном доме, так и в обществе;
- «гамхори» – обязательство брать/взять под опеку детей (до 18 лет), стариков и женщин (любого возраста);
- «пихил кардан» – выражение отцом перед смертью чувства благодарности и признательности своим детям;
- «хаки шири модар» – почитание «материнского молока» (т.е. быть верным своим семейным традициям);
- «рахи сафар» – необходимость получать благословение от старейшин коллектива или старших в своем доме перед длительными поездками;
- «аз карз халос шудан» – требование обязательно рассчитаться с долгами, прежде чем уехать на длительный срок;
- «рашк набурдан» – отсутствие зависти к успехам других;
- «писханд назадан» – избегание высмеивания и осуждения других;
- «шарм кардан» – испытывать чувство стыда и угрызения совести в случае недостойного поведения;
- «рафокат» – дружба и товарищество людей разных возрастных групп;
- «саховат» – щедрость и милосердие, насколько позволяет собственное экономическое положение, по отношению к другим людям, в первую очередь, нуждающимся;
- «дилбардори» – оказание моральной и психологической помощи тем членам коллектива, кото-

рые в силу тех или иных причин попали в трудную жизненную ситуацию;

- «мехмондори» – соблюдение традиции гостеприимства в отношении всех членов коллектива;
- «садака» – всемерное оказание помощи многодетным семьям или семьям, которые потеряли главного кормильца (отца);
- «мотамгири» – обязанность участвовать во всех похоронных обрядах и сочувствовать родственникам умерших;
- «хабаргири» – долг посещать больных (дома или в больнице);
- «савобгири» – обязательство делать добро по принципу «делай добро и бросай в воду» и т.д.

Изучив подробно нормы обычного права и их бытование у горных таджиков в XX – начале XXI в., опираясь на огромный массив историко-этнографического материала, полученного нами в ходе полевых исследований горных районов Таджикистана в 1980-е – 2000-е гг., мы пришли к следующим итоговым выводам.

Нормы обычного права у горных таджиков очень хорошо сохранились. Эти правовые нормы, на наш взгляд, были кодифицированы еще в эпоху Эллинизма. Именно в этот период, как было отмечено выше, древнейшие правовые нормы были вытеснены из гражданского оборота, и сформировалась новая правовая система «Одат», которая в дальнейшем эволюционировала под воздействием римской правовой мысли на протяжении многих лет в рамках Римской империи.

Правовой анализ основных норм системы «Одат», который проводился на базе Римского права, отчетливо показал, что основные разделы этой правовой системы совпадают с аналогичными разделами римской правовой системы. Поэтому нормы обычного права у горных таджиков мирно сосуществовали с нормами советской правовой системы, которая была разработана на базе классического римского права. В результате многолетней борьбы советской власти против религиозной исламской мысли многие нормы «Шариата», которые сосуществовали с нормами «Одата» в таджикском обществе до прихода большевиков, были вытеснены из гражданского оборота. Сохранились лишь некоторые нормы «Шариата» в области брачных и семейных отношений, которые трансформировались под воздействием аналогичных норм «Одата». Все попытки исламских фундаменталистов, направленные на восстановление

основных правовых норм «Шариата» в таджикском обществе, предпринятые ими накануне и во время гражданской войны 1992-1997гг., не увенчались успехом. Сегодня многие горные таджики, как и века назад, продолжают жить по нормам собственного обычного права.

Библиография

1. Боголепов И.О. О формальных ограничениях свободы завещаний в римской классической юриспруденции. М.,1881.
2. Гусаков А. Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права древнего Рима. М., 1896.
3. Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право. М.,1993.
4. Дождев Д.В. Римское частное право. М: ИНФРА М – НОРМА,1997.
5. Дормидонтов Г. Система римского права. Наследственное право. Казань,1915.
6. Ефимов В.В. Лекции по истории римского права. СПб.,1898.
7. Загурский Л. Брак и конкубинат у римлян. Харьков,1883.
8. Загурский Л. Учение об отцовской власти по римскому праву. Харьков,1885.
9. Зом Р. Институции римского права. СПб.,1910.
10. Коран / Пер. с арабского И. Ю. Крачковского. М.,1963.
11. Кофанов Л.Л. Обязательственное право в архаическом Риме: Долговой вопрос(VI – IV вв. до н.э.). М.,1994.
12. Марецолль Ф. Учебник римского гражданского права. М.,1867.
13. Муромцев С.А. Гражданское право древнего Рима. М.,1883.
14. Никольский Б. Дарение между супругами, 1. СПб.,1903.
15. Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б., Претерского И.С.М: Минюст,1948.
16. Сальковский К. Институции. Основы системы и истории римского гражданского права. Киев,1910.
17. Хаммудах Абдалати. Ислам какой он есть. Баку: Азербайджанская Государственная Книжная Палата, 1999.
18. Хвостов В.М. История римского права. М., 1919.
19. Bauer K. Die “Rutiliana constitutio” des Julian. – TR, 54, 1986, p.97-100.
20. Cannata C.A. Appunti sulla impossibilita sopravvenuta f la “culpa debitoris” nelle jbbbligazioni da “stipulatio in dando”. – SDHI, 32, 1966, p.63-128.
21. Cardilli R. L’obbligazione di “praestare” e la responsabilita contrattuale in diritto romano (II sec. a. C. – II sec. d. C.). Milano, 1995.
22. De Robertis F. I limiti spaziali al potere del “pater familias”. – Labeo, 29, 1983, p.164-174.
23. Giuffre’ V. La “substantia debitoris” tra “corpus” e “bona”. – Praesidia libertatis. Garantismo e sistemi processuali nell’esperienza di Roma repubblicana. Napoli, 1994, p.267-298.
24. Johnston D. The Roman law of trusts. Oxford, 1988.
25. Manfreddini A. La Volonta oltre le morte. Profili di diritto ereditario romano. Torino, 1991.
26. Manthe U. Das “senatusconsultum Pegasianum”. Berlin, 1989.
27. Provera G. Riflessioni sul “beneficium cedendarum actionum”. – Studi C.Sanfilippo, IV. Milano, 1987, p.609-659.
28. Voci P. Storia della “patria potestas” da Augusto a Diocleziano. – Iura, 31, 1980, p.164-174.

References (transliteration)

1. Bogolepov I.O. O formal'nykh ogranicheniyakh svobody zaveshchaniy v rimskoy klassicheskoy yurisprudentsii. M.,1881.
2. Gusakov A. Delikty i dogovory kak istochniki obyazatel'stv v sisteme tsivil'nogo prava drevnego Rima. M., 1896.
3. Dozhdev D.V. Rimskoe arkhaischeskoe nasledstvennoe pravo. M.,1993.
4. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo. M: INFRA M – NORMA,1997.
5. Dormidontov G. Sistema rimskogo prava. Nasledstvennoe pravo. Kazan',1915.
6. Efimov V.V. Lektsii po istorii rimskogo prava. SPb.,1898.
7. Zagurskiy L. Brak i konkubinat u rimlyan. Khar'kov,1883.
8. Zagurskiy L. Uchenie ob otsovskoy vlasti po rimskomu pravu. Khar'kov,1885.
9. Zom R. Institutsii rimskogo prava. SPb.,1910.
10. Koran / Per. s arabskogo I. Yu. Krachkovskogo. M.,1963.
11. Kofanov L.L. Obyazatel'stvennoe pravo v arkhaischeskom Rime: Dolgovoy vopros(VI – IV vv. do n.e.). M., 1994.
12. Maretsoll' F. Uchebnik rimskogo grazhdanskogo prava. M.,1867.
13. Muromtsev S.A. Grazhdanskoe pravo drevnego Rima. M.,1883.
14. Nikol'skiy B. Darenie mezhdru suprugami, 1. SPb.,1903.
15. Rimskoe chastnoe pravo. Pod red. Novitskogo I.B., Preterskogo I.S.M: Minyust,1948.
16. Sal'kovskiy K. Instituttsii. Osnovy sistemy i istorii rimskogo grazhdanskogo prava. Kiev,1910.
17. Khammudakh Abdalati. Islam kakoy on est'. Baku: Azerbaydzhanskaya Gosudarstvennaya Knizhnaya Palata, 1999.
18. Khvostov V.M. Istoriya rimskogo prava. M., 1919.
19. Bauer K. Die "Rutiliana constitutio" des Julian. – TR, 54, 1986, p.97-100.
20. Cannata C.A. Appunti sulla impossibilita sopravvenuta fa la "culpa debitoris" nelle jbbbligazioni da "stipulatio in dando". – SDHI, 32, 1966, p.63-128.
21. Cardilli R. L'obbligazione di "praestare" e la responsabilita contrattuale in diritto romano (II sec. a. C. – II sec. d. C.). Milano, 1995.
22. De Robertis F. I limiti spaziali al potere del "pater familias". – Labeo, 29, 1983, p.164-174.
23. Giuffre' V. La "substantia debitoris" tra "corpus" e "bona". – Praesidia libertatis. Garantismo e sistemi processuali nell'esperienza di Roma repubblicana. Napoli, 1994, p.267-298.
24. Johnston D. The Roman law of trusts. Oxford, 1988.
25. Manfredini A. La Volonta oltre le morte. Profili di diritto ereditario romano. Torino, 1991.
26. Manthe U. Das "senatusconsultum Pegasianum". Berlin, 1989.
27. Provera G. Riflessioni sul "beneficium cedendarum actionum". – Studi C.Sanfilippo, IV. Milano, 1987, p.609-659.
28. Voci P. Storia della "patria potestas" da Augusto a Diocleziano. – Iura, 31, 1980, p.164-174.